

11585.

ЛЕГІЯХЪ

НА

ИЗОБРѢТЕНІЯ

Къ реформѣ законодательства.

Америка — для американцевъ.

Монроэ.

А. Н. ГУРЬЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ

НА

ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Къ реформѣ законодательства.

Америка — для американцевъ.

Монроэ.

А. Н. ГУРЬЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.

1894.

Библиотека НКО СССР

39

К

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Ноября 1893 г.

62276

Въ настоящей брошюрѣ отпечатаны
въ исправленномъ и дополненномъ
видѣ статьи подъ заглавіемъ „Проектъ
закабаленія русской промышленно-
сти“, помѣщенные авторомъ въ га-
зетѣ „Новое Время“ въ октябрѣ мѣ-
сяцѣ 1893 г.

Русское Техническое Общество представило въ Министерство Финансовъ ходатайство объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о выдачѣ привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія. Не задаваясь цѣлю рассмотретьъ всесторонне проектъ составленный этимъ обществомъ, мы хотимъ обратить вниманіе лишь на *одну* сторону его; мы ставимъ слѣдующій вопросъ: если бы предложенія Русскаго Техническаго Общества были приняты и возымѣли силу закона, то какъ это отразилось бы на *прогрессѣ русской техники*, а слѣдовательно и на интересахъ отечественной промышленности?

Но прежде чѣмъ мы приступимъ къ разсмотрѣнію проекта — одинъ принципиальный вопросъ: къ какой области государственной дѣятельности относятся законы о привилегіяхъ на изобрѣтенія? На этотъ вопросъ могутъ быть три отвѣта:

1) Законы о привилегіяхъ относятся къ области международной охраны общечеловѣческихъ интересовъ и должны входить въ сферу *международныхъ* трактатовъ, на подобіе таковыхъ о проливахъ, о торгѣ невольниками и т. п.

2) Законы о привилегіяхъ относятся къ области *гражданскаго* права, наравнѣ съ прочими законами, устанавливающими имущественныя права гражданъ.

3) Наконецъ, законы о привилегіяхъ относятся къ области *экономической политики*, наравнѣ съ покрови-

тельственными пошлинами, вывозными преміями, возвратомъ акцизовъ при вывозѣ и т. п.

Мы не будемъ входить въ теоретическое разсмотрѣніе предмета; практически же вопросъ рѣшается такъ.

Страны съ высокимъ уровнемъ техники, опасаясь даровыхъ позайствованій ихъ изобрѣтеній, склонны видѣть въ законахъ о привилегіяхъ охрану *международныхъ* интересовъ изобрѣтателей, одинаково якобы дорогихъ всѣмъ націямъ.

Страны съ низкимъ уровнемъ техники и не стремящіяся къ промышленному прогрессу, могутъ считать изобрѣтенія „священною интеллектуальною собственностію“, устанавливать безусловныя права на изобрѣтенія въ подлежащихъ раздѣлахъ законовъ *гражданскихъ*.

Наконецъ, страны съ низкимъ уров-

немъ техники, но всѣми силами, неустанно стремящіяся къ промышленному прогрессу, должны относить законы о привилегіяхъ къ области *экономической политики*. Въ такихъ именно условіяхъ находится наше отечество, и мы не подвергаемъ ни малѣйшему сомнѣнію, что *русскіе законы о привилегіяхъ на изобрѣтенія* должны быть звеномъ въ стройной цѣпи мѣропріятій русскаго правительства для развитія отечественной промышленности. Этотъ взглядъ имѣетъ и фактическое у насъ обоснованіе. Мы не созываемъ и не участвуемъ въ международныхъ конгрессахъ о привилегіяхъ, не заключаемъ по сему поводу международныхъ трактатовъ — и отлично дѣлаемъ; столь же правильно, — какъ и уклоняясь всемѣрно отъ заключенія литературныхъ конвенцій. Мы не считаемъ изобрѣтеній входя-

щими непосредственно въ область гражданскаго права. Мы видимъ законы о привилегіяхъ въ *Уставъ о Промышленности* и вѣдаются они Министерствомъ Финансовъ, а не Иностранныхъ Дѣлъ, или Юстиціи.

Признавъ такое основное положеніе, мы ставимъ себѣ дальше такой вопросъ: *русская экономическая политика какую же миссію возлагаетъ на законы о привилегіяхъ на изобрѣтенія?* На этотъ вопросъ мы столь же категорически отвѣчаемъ: русскіе законы о привилегіяхъ должны преслѣдовать двѣ цѣли:

1) всемѣрно поощрять духъ изобрѣтательности во всѣхъ постоянныхъ жителяхъ Имперіи, и

2) всемѣрно облегчать имъ возможность пользованія изобрѣтеніями и усовершенствованіями всего цивилизованнаго міра.

Если разсмотрѣть теперь проектъ Русскаго Техническаго Общества во второмъ изъ указанныхъ отношеній, то окажется, что онъ не только не способствуетъ прогрессу русской техники, поскольку таковой зависитъ отъ изобрѣтеній всѣхъ прочихъ народовъ, но, напротивъ, совершенно преграждаетъ доступъ къ нимъ цѣлымъ рядомъ постановленій, неизвѣстныхъ дѣйствующему законодательству, и какъ бы умышленно направленныхъ къ этой пагубной для нашей промышленности цѣли, неразрывно связанной съ *закабаленіемъ иностранцами на вѣчныя времена всего прогресса техники, съ монополизаціей въ ихъ рукахъ пользоваванія всѣми изобрѣтеніями и усовершенствованіями, и не только иностранными, но и нашими отечественными.* —

Съ живѣйшимъ интересомъ при-

ступили мы къ чтенію проекта и объяснительныхъ записокъ Русскаго Техническаго Общества. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не признать это Общество (да еще и образованную имъ спеціальную ad hoc комиссію) «компетентными» въ вопросѣ о привилегіяхъ на изобрѣтенія.

Мы ждали, что вотъ передъ нами откроется *реальная сторона* этого дѣла, *фактическое положеніе вещей* въ нашемъ отечествѣ. Къ глубочайшему сожалѣнію, мы не нашли въ трудахъ Общества ни одного слова, неизвѣстнаго намъ изъ *любого иностраннаго учебника экономической науки*, или изъ отчетовъ *международныхъ конгресовъ* о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Мы нигдѣ не нашли ни малѣйшаго указанія, что вопросъ разсматривается *Русскимъ, Техническимъ* Обществомъ. Только одна фраза журнала

комиссіи убѣждала насъ, что это не переводъ съ иностраннаго.

„При современномъ развитіи отечественной промышленности и распространеніи техническихъ знаній, вопросъ о *правильной и о соответствующей* положенію дѣла системѣ выдачи привилегій на изобрѣтенія имѣетъ для нашей промышленности огромное значеніе“. Да, огромное значеніе; къ сожалѣнію, подчеркнутыя золотыя слова остались для комиссіи безплоднымъ звукомъ. Труды комиссіи представляютъ изъ себя типичнѣйшую „умозрительную“ работу. Члены комиссіи вообразили себя засѣдающими на международномъ конгрессѣ о привилегіяхъ, вѣнскомъ или парижскомъ, и потому вопросъ оказался разсмотрѣннымъ „внѣ условій времени и пространства“, или, какъ говорятъ нѣмцы, „an sich und für sich“; однимъ

словомъ, Русское техническое общество выработало „нормальный уставъ“ о привилегіяхъ на изобрѣтенія для всѣхъ странъ обоихъ міровъ. Все, что значитса въ этомъ уставѣ, имѣется и въ любомъ хорошемъ учебникѣ, только въ связномъ изложеніи, и поэтому надлежитъ признать, что *законодательная работа* о привилегіяхъ подвинулась послѣ работъ комисіи ровно настолько, какъ послѣ прочтенія подлежащимъ столоначальникомъ соотвѣтственной статьи хорошаго учебника.

Прежде нежели пускаться въ «безбрежныя пространства отвлеченнаго умозрѣнія», гг. техникамъ надлежало бы немножко познакомиться хотя бы съ статистикою реального положенія дѣла въ нашемъ отечествѣ. А изъ нея они бы узнали слѣдующія три обстоятельства, имѣю-

щія рѣшающее значеніе для всего вопроса:

1) Число прошеній о выдачѣ привилегій и число выдаваемыхъ привилегій *растетъ ежегодно.*

2) *Проживающимъ за границею* выдается отъ $76\frac{1}{2}\%$ до 81% всѣхъ привилегій (1888—1892 г.)

3) Около 66% привилегій прекращаются до истеченія срока, на который онѣ были выданы, вслѣдствіе *неприведенія ихъ въ дѣйствіе въ Россіи* въ положенный для сего срокъ.

Изъ этого гг. техники усмотрѣли бы, что даже теперь, при дѣйствіи ограничительныхъ законовъ для иностранныхъ изобрѣтеній, съ такимъ легкимъ сердцемъ отмѣняемыхъ ими, — Россія имѣетъ одну несомнѣнную и, на нашъ взглядъ, *ужасно печальную привилегію, — охраняетъ преимущественно чужія привилегіи.*

Это обстоятельство представляется намъ печальнымъ не потому, что-де русскіе пока малоизобрѣтательны (это самостоятельная печаль), а потому что изъ 100 случаевъ желанія русскихъ заводчиковъ ввести какое-либо изобрѣтеніе или усовершенствованіе *въ 81 случаяхъ возможность осуществить это желаніе зависитъ отъ согласія и условій, предъявляемыхъ иностранцами.*

Мы должны теперь объяснить, почему зависимость отъ иностранцевъ въ осуществленіи ихъ изобрѣтеній — печальна, ибо гг. техникамъ это обстоятельство не представляется печальнымъ. Въ объяснительной запискѣ говорится:

„Находя, что выдачею привилегій иностранцамъ мы, тѣмъ самымъ, знакомимся въ подробностяхъ со многими изобрѣтеніями, въ особенности потому,

что каждое лицо, получившее привилегію, заинтересовано въ скорѣйшемъ его распространеніи въ странѣ, способствуя, такимъ образомъ, усовершенствованію или развитію многихъ производствъ, вслѣдствіе чего даже иностранныя изобрѣтенія гораздо скорѣе будутъ доступны всякому промышленнику (по окончаніи дѣйствія привилегіи), и что во всѣхъ иностранныхъ государствахъ привилегіи выдаются иностранцамъ безъ всякихъ стѣсненій, комиссія полагаетъ полезнымъ выдавать привилегіи, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, и притомъ на одинаковыхъ условіяхъ“.

Изложенныя соображенія заключаютъ въ себѣ *два* основанія желательности выдавать привилегіи иностранцамъ; заключительное же положеніе: „и притомъ на одинаковыхъ

условіяхъ“, совершенно не обосновано, хотя заключаетъ въ себѣ прямое требованіе отмѣнить дѣйствующія ограничительныя условія для иностранныхъ привилегій.

Первое основаніе состоитъ въ томъ, что иностранцы изъ собственныхъ выгодъ распространяютъ въ Россіи свои изобрѣтенія, а, слѣдовательно, наши техники этимъ способомъ знакомятся съ новыми изобрѣтеніями. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи имѣется только общій процентъ неприведенія привилегій въ дѣйствиіе (для десятилѣтнихъ 44%, пятилѣтнихъ—66%, трехлѣтнихъ—90^{1/2}%), но у насъ нѣтъ данныхъ, относящихся *только къ иностраннымъ* привилегіямъ. Возьмемъ, однако, пока общія данныя для пятилѣтнихъ и трехлѣтнихъ (ибо на изобрѣтенія извѣстныя за границею выдаются привилегіи maximum на

шесть лѣтъ), средній процентъ получается $78^{1/4}$. Слѣдовательно, если допустить совершенно невѣроятную вещь, что процентъ приведенія въ дѣйствіе одинаковъ для туземныхъ и иностранныхъ привилегій (на самомъ дѣлѣ для иностранныхъ онъ гораздо выше), то все-таки оказывается, что $78^{1/4}$ % *иностранныхъ изобрѣтателей фактически не знакомятъ насъ съ своими изобрѣтеніями!* А это означаетъ, что на каждое иностранное изобрѣтеніе дѣйствительно примѣненное у насъ (при чемъ еще вопросъ, по чьей инициативѣ), приходится *четыре* (на самомъ дѣлѣ больше) такихъ изобрѣтеній, которыя не примѣняются въ Россіи, при чемъ неизвѣстно еще, по чьей винѣ: быть-можетъ, они оказались не примѣненными по злой волѣ изобрѣтателя, и къ этому есть очень серьезные мо-

тивы, о чемъ и будетъ сказано сейчасъ. Раньше же замѣтимъ, что соотношеніе $78\frac{1}{4}\%$ — $21\frac{3}{4}\%$ должно быть измѣнено въ пользу перваго члена не только по вышеуказанной причинѣ (отсутствіе спеціальныхъ данныхъ объ иностранныхъ изобрѣтеніяхъ), но еще и потому, что часть данныхъ о приведеніи изобрѣтеній въ дѣйствіе безусловно фиктивны, что облегчается существующимъ порядкомъ выдачи о семъ удостовѣреній „мѣстнымъ начальствомъ“.

Злая воля неприведенія иностранцемъ въ исполненіе своего изобрѣтенія имѣетъ весьма серьезные мотивы. Вовсе не нужно особенной геніальности, чтобы синдикату фабрикантовъ, импортирующихъ въ Россію данныя издѣлія, догадаться потребовать отъ изобрѣтателя полученія привилегіи въ Россіи и обязательства не при-

водить ее тамъ въ исполненіе. Затѣмъ, весьма естественно человѣку, хотя бы и безъ всякой пользы для себя, не давать другимъ пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ, быть-можетъ, стоившимъ многихъ лѣтъ труда и большихъ затратъ. Ему нѣтъ разчета ѣхать въ Россію и предлагать тамъ свою привилегію, но онъ съ удовольствіемъ заплатитъ 100—200 руб., чтобы не пользовались даромъ его трудомъ. Наконецъ, весьма возможно, что, несмотря на просьбу русскаго фабриканта о примѣненіи изобрѣтенія, собственникъ его не согласится только потому, что будетъ опасаться дальнѣйшаго, уже дарового, распространенія его изобрѣтенія, ибо слѣдить изъ за границы ему затруднительно, а законодательная охрана недостаточна. При этомъ мы должны оговориться, что все это относится къ су-

существующему положенію вещей, когда дѣйствуютъ ограничительныя для иностранныхъ привилегій законы. Впослѣдствіи же будетъ подробно указано, какое громадное значеніе возымѣютъ изложенныя соображенія въ случаѣ принятія предложенія гг. техниковъ.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что выдача привилегій иностранцамъ *болѣе чѣмъ сомнительный способъ распространенія* у насъ изобрѣтеній.

Между тѣмъ, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ такому „обходному движенію“ чрезъ посредство иностранцевъ, можно инымъ способомъ гораздо съ большимъ успѣхомъ и безопаснѣе достигнуть распространенія въ Россіи свѣдѣній объ иностранныхъ изобрѣтеніяхъ. Сами гг. техники постановили, что „появленіе печатнаго опи-

санія изобрѣтенія на русскомъ языкѣ должно служить препятствіемъ къ выдачѣ привилегій“. Слѣдовательно, разъ появилось на русскомъ языкѣ описаніе, то уже нѣтъ надобности въ благодѣтеляхъ - распространителяхъ, иностранныхъ или даже русскихъ. Значитъ, весь вопросъ заключается въ томъ, *чтобы описанія иностранныхъ привилегій обязательно появлялись на русскомъ языкѣ*. А достигнуть этого вовсе не трудно, какъ это и будетъ объяснено ниже.

Второй аргументъ комисіи Техническаго Общества: „во всѣхъ иностранныхъ государствахъ привилегіи выдаются иностранцамъ безъ всякихъ стѣсненій“, — достаточно наивенъ. Въ настоящее время даже отъявленные доктринеры уклоняются отъ подобныхъ аргументовъ, *для практиковъ же* — это совершенно непоз-

волительный пріемъ. Если Франціи, Англіи, Германіи и т. д. *выгодно* выдавать привилегіи иностранцамъ, то значитъ ли это, что и Россіи выгодно *теперь* поступать такъ же! Франція, Англія, Германія ввозятъ кожу и вывозятъ портмонеты, а Россія ввозитъ портмонеты и вывозитъ кожу. Когда Россія тоже будетъ вывозитъ портмонеты, а это будетъ какъ разъ въ то время, когда у насъ разовьется техника, а, слѣдовательно, появится значительное число серьезныхъ изобрѣтеній, тогда и намъ будетъ *выгодно* давать иностранцамъ привилегіи, ибо иначе намъ будетъ угрожать *репресалія, совершенно не опасная для насъ теперь*. Даровое пользованіе нашими изобрѣтеніями обмѣнять на даровое пользованіе изобрѣтеніями *всего цивилизованнаго міра* — это сдѣлка, колоссально выгодная для насъ!

Но, быть-можетъ, гг. техники указываютъ своимъ аргументомъ на юридическую сторону дѣла, на фактъ международной охраны „священнаго права интеллектуальной собственности“? Въ такомъ случаѣ мы позволимъ себѣ спросить: неужели иностранецъ, проживающій въ Килѣ, можетъ быть лишенъ „священнаго права собственности“ на свое изобрѣтеніе только потому, что въ Рязани перевели на русскій языкъ и напечатали описаніе его изобрѣтенія? А между тѣмъ, сами же гг. техники предлагаютъ въ такомъ случаѣ лишать иностранца его собственности. Вѣнскій конгрессъ дѣйствительно постановилъ, что „покровительство изобрѣтеніямъ должно быть гарантировано законодательствами всѣхъ *цивилизированныхъ* народовъ“, и выразилъ желаніе, чтобы правительства всѣхъ

государствъ приняли, въ возможно скорѣйшемъ времени, мѣры для достиженія общаго международнаго соглашенія. Но изъ этого слѣдуетъ только то, что въ настоящемъ случаѣ Россіи слѣдуетъ сослаться на свою недостаточную пока цивилизованность; когда же мы нацивилизуемся въ достаточной мѣрѣ, то, конечно, примкнемъ къ постановленію конгресса, кстати, тогда намъ это и *выгодно* будетъ столь же, сколь теперь это *уже* выгодно народамъ болѣе цивилизованнымъ.

Наконецъ, могутъ сказать, что эксплуатировать подобнымъ образомъ цивилизованныя страны, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, не хорошо. На это мы можемъ отвѣтить, что это столь же нехорошо, какъ и эксплуатировать нецивилованныя страны (и послѣднее даже непрости-

тельнѣе), однако, на этомъ поприщѣ наблюдается усиленное соревнованіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Возможность изрѣдка безвозмездно воспользоваться плодами культуры болѣе цивилизованныхъ народовъ является для народовъ менѣе цивилизованныхъ лишь весьма слабымъ эквивалентомъ за свое экономическое эксплоатированіе, „за науку“.

Итакъ, мы не можемъ согласиться съ доводами въ пользу необходимости выдавать привилегіи съ цѣлью содѣйствія распространенію въ Россіи уже извѣстныхъ за границею изобрѣтеній, и въ этомъ отношеніи не различаемъ иностранцевъ отъ туземныхъ жителей и формулируемъ наше положеніе такимъ образомъ: *ни на какое изобрѣтеніе или усовершенствованіе, гдѣ бы то ни было уже привилегированное, не можетъ быть выдана привилегія въ Россіи.*

Открывая всей русской техникѣ *безданное и безошлинное* пользованіе привилегированными изобрѣтеніями всего цивилизованнаго міра, Правительство, по нашему мнѣнію, не должно останавливаться на этомъ; необходимо идти дальше на помощь русской техникѣ и облегчить ей возможность ознакомленія со всѣми привилегированными изобрѣтеніями. Въ этихъ видахъ Министерство Финансовъ должно *предпринять особое періодическое изданіе*, въ коемъ помѣщались бы переводы описаній (съ приложеніемъ чертежей) всѣхъ выданныхъ привилегій на изобрѣтенія въ главнѣйшихъ государствахъ, съ приложеніемъ подробныхъ указателей алфавитныхъ и систематическихъ (по отраслямъ промышленности), дабы не только техническіе журналы и газеты, но и каждый заводскій техникъ

могъ слѣдить за своимъ отдѣломъ и заимствовать потребныя ему свѣдѣнія. Такое изданіе, имѣя вполнѣ ясную внутреннюю цѣль, могло бы быть предпринято подъ весьма благовиднымъ внѣшнимъ предлогомъ: поставленія всѣхъ гражданъ въ извѣстность относительно изобрѣтеній и усовершенствованій, на кои (согласно предложенному выше основному принципу) не могутъ быть выдаваемы въ Россіи привилегіи. Самое изданіе не представляетъ значительныхъ затрудненій, ибо описанія всѣхъ привилегій за границею обязательно публикуются (Patentblatt), а равно и не вызоветъ большихъ расходовъ, такъ какъ часть издержекъ будетъ покрываема абонентами. Такое изданіе намъ представляется неизмѣримо-лучшимъ проводникомъ изобрѣтеній, нежели „обходное движеніе“ чрезъ

иностранныхъ собственниковъ привилегій.

Заграницею существуетъ общее правило, что описаніе изобрѣтенія должно быть настолькоъ ясно и подробно, чтобы всякій спеціалистъ могъ (по истеченіи срока привилегіи) *самъ, безъ всякой помощи и указаній изобрѣтателя*, привести въ исполненіе привилегированное изобрѣтеніе. Поэтому, для образованнаго заводчика, а тѣмъ болѣе спеціалиста-техника, совершенно достаточно имѣть описаніе и чертежи для примѣненія изобрѣтенія; необразованный же предприниматель не рѣшится уклониться отъ рутинныхъ пріемовъ производства, хотя бы сто агентовъ и собственниковъ привилегій сулили ему золотыя горы.

Наконецъ, мы полагаемъ, что при

департаментъ торговли и мануфактуръ должно быть образовано особое техническое бюро, которое оказывало бы помощь лицамъ, желающимъ примѣнять изобрѣтенія. Это необходимо потому, что воспособленіе развитію промышленной техники есть *дѣло государственное* до тѣхъ поръ, пока не появится частная предприимчивость въ видѣ техническихъ бюро, агентуръ и т. п.

Конечно, осуществленіе предлагаемаго нами основного принципа выдачи привилегій сопряжено съ весьма значительнымъ уменьшеніемъ дохода отъ пошлинъ за изобрѣтенія, но за то въ такой же почти мѣрѣ уменьшатся и расходы; во всякомъ случаѣ, если казнѣ и придется даже приплачивать на содержаніе подлежащаго учрежденія, то этотъ расходъ будетъ *однимъ изъ наиболее производитель-*

ныхъ расходовъ нашего бюджета. При- томъ нельзя не указать, что данный случай, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ твердо установленное финансо-вою наукою положеніе, что пош- линные сборы отнюдь не должны со- ставлять полный эквивалентъ расхо- довъ, производимыхъ государствомъ на оплату дѣйствій правительствен- ныхъ органовъ въ интересахъ от- дѣльныхъ гражданъ, ибо эти дѣй- ствія одновременно со спеціальною пользою для отдѣльныхъ лицъ слу- жатъ и общегосударственнымъ инте- ресамъ и при этомъ часть расходовъ, относимая на счетъ государства, дол- жна быть тѣмъ больше, чѣмъ силь- нѣе общегосударственное значеніе правительственныхъ дѣйствій, опла- чиваемыхъ спеціальными пошлинами. Едва ли можно сомнѣваться въ вы- сокомъ государственномъ значеніи

поощренія прогресса техники русской промышленности.

При оцѣнкѣ значенія предлагаемаго открытія доступа русской техники къ свободному пользованію уже привилегированными за границей изобрѣтеніями необходимо принять во вниманіе еще слѣдующее весьма важное обстоятельство. Нельзя въ известной мѣрѣ не согласиться, что русская промышленность походитъ на „тепличное растеніе“, развивающееся при ненормальныхъ условіяхъ промышленной жизни, ибо покровительственныя пошлины устраняютъ опаснѣйшую (заграничную) конкуренцію. Вслѣдствіе сего наша промышленность далеко не требуетъ отъ предпринимателей такого сильнаго и безустаннаго напряженія техники, какое необходимо при нормальныхъ условіяхъ всемірной конкуренціи, и

выражается въ возможно скорѣйшемъ примѣненіи болѣе совершенныхъ приѣмовъ производства, удешевляющихъ производственный процессъ или улучшающихъ качество произведеній.

Поэтому, въ западно-европейскихъ государствахъ необходимость уплатить собственнику, быть можетъ, очень значительную сумму за право пользования привилегіей, сноситься съ нимъ и даже разыскивать его — не можетъ затруднять практическое осуществленіе привилегированныхъ изобрѣтеній, ибо тамъ промышленникъ идетъ и (силою вещей) долженъ идти навстрѣчу изобрѣтателю. Первая партія промышленниковъ ищетъ въ изобрѣтеніи „спеціального преимущества“ предъ прочими конкурентами, а остальные понуждаются къ примѣненію изобрѣтенія невозможностію конкурировать съ первыми. У насъ же, при громад-

ныхъ барышахъ, отсутствіи напряженной конкуренціи, примѣненіе усовершенствованій вообще не представляетъ такого жгучаго интереса для промышленниковъ, но тѣмъ жгучѣе этотъ вопросъ для правительства, которое таможенною охраною стремится къ поощренію промышленнаго прогресса, а отнюдь не „прозябанія на лаврахъ“ промышленниковъ и ихъ спокойнаго благополучія.

При такомъ положеніи вещей, трудность узнать объ изобрѣтеніи, необходимость входить въ сношеніе съ изобрѣтателемъ, уплачивать значительныя суммы за право примѣненія и пр., и пр.—пріобрѣтаютъ громадное значеніе въ смыслѣ *тормазовъ* къ примѣненію изобрѣтеній, и особенно прискорбно здѣсь то, что сами промышленники, силою вещей, не вынуждаются печалиться этимъ обстоятельствомъ.

Вотъ почему устраненіе *всѣхъ затрудненій* къ практическому примѣненію изобрѣтеній всего цивилизованнаго міра принимаетъ у насъ значеніе *большого государственнаго дѣла*, логически вытекающаго изъ нашей охранительной таможенной политики и безусловно необходимаго для того, чтобы жертвы, налагаемыя на все населеніе этою государственною политикою, не превратились въ *вѣчную* повинность потребителей на пользу производителей.

Наконецъ, намъ представляется весьма вѣроятнымъ, что въ случаѣ осуществленія предложеннаго принципа, въ Россіи (особенно въ западномъ промышленномъ районѣ) разовьется экспортъ „штучныхъ“ патентованныхъ за границею издѣлій. Мы ожидаемъ возраженіе, что западныя государства могутъ въ этомъ отно-

шеніи оградиться таможенными постановленіями. Но финансовая исторія и современная дѣйствительность научаетъ насъ не особенно вѣрить въ полную дѣйствительность подобныхъ мѣропріятій въ тѣхъ случаяхъ, когда слишкомъ великъ соблазнъ наживы, а охрана должна дѣйствовать на громадныхъ протяженіяхъ. Лучшимъ этому доказательствомъ служитъ спиртная контрабанда. Между тѣмъ, интересъ водворенія изъ Россіи патентованныхъ издѣлій будетъ очень великъ, ибо, какъ извѣстно, въ цѣнѣ патентованныхъ издѣлій есть часть, совершенно независящая отъ издержекъ производства, это — своего рода акцизъ въ пользу собственника патента, особенно, когда, какъ это часто бываетъ, привилегіей пользуется одно лицо или компанія — монопольно. У насъ же эти патентованныя издѣлія

могутъ быть производимы (а, слѣдовательно, и продаваемы за границу) по цѣнамъ, обусловливаемымъ *единственно* издержками производства издѣлій.

Кстати, этимъ мы хотя немножко отплатимъ за коварную политику сосѣднихъ „дружественныхъ“ странъ. Пруссія, на примѣръ, систематически поощряетъ винокурение въ приграничныхъ съ Россіей районахъ съ спеціальною цѣлью водворенія спирта контрабанднымъ путемъ въ Россію. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не только съ посягательствомъ на интересы русскаго винокурениа, но и на интересы русскаго Государственнаго Казначейства.

Значеніе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній *ослабляется* при дѣйствіи *существующихъ* узаконеній и въ значительно большей мѣрѣ *усили-*

ваются въ предположеніи дѣйствія положеній, проектированныхъ гг. техниками. Дѣйствующій законъ о привилегіяхъ, несмотря на несомнѣнные недостатки его (впрочемъ, вполнѣ объясняемые временемъ изданія), обличаетъ въ авторѣ ихъ высокій государственный умъ и слѣдуетъ съ большою осторожностію корректировать его.

Посмотримъ же, какія новшества предлагаютъ гг. техники для закабаленія русской промышленности иностранцамъ.

I.

Дѣйствующій законъ постановляетъ, что привилегіи на собственные изобрѣтенія выдаются, по желанію просителя *и по усмотрѣнію правительства*, на 3, на 5 и на 10 лѣтъ, но не долѣе; *на изобрѣтенія же, извѣстныя уже за границею —*

не болѣе какъ на шесть лѣтъ, и во всякомъ случаѣ на срокъ не долѣе того, на какой самъ изобрѣтатель получилъ привилегію за границею. Совѣтъ торговли и мннуфактуръ опредѣляетъ срокъ привилегіи сообразно съ положеніемъ той отрасли промышленности, къ которой изобрѣтеніе относится (ст. 173, 181, 185 Уст. о промышленности).

Гг. техники предлагаютъ опредѣлить предѣльный срокъ въ 20 лѣтъ, безъ различія для изобрѣтеній уже извѣстныхъ за границею, и отмѣнить право правительства регулировать сроки (въ предѣлахъ 20 лѣтъ) по своему усмотрѣнію, а предоставить сіе полной волѣ изобрѣтателей.

Итакъ, отнынѣ каждый иностранный изобрѣтатель получаетъ возможность пользоваться исключительною привилегіей на свое изобрѣтеніе лю-

бое время, по своему усмотрѣнію, въ предѣлахъ 20 лѣтъ.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ выяснитъ нашъ взглядъ на отмѣняемое право регулировать сроки сообразно видамъ правительства. Слова статьи 181: „сообразно съ положеніемъ той отрасли промышленности, къ которой изобрѣтеніе относится“, не даютъ указанія на цѣль этого постановленія; но мы понимаемъ это право Совѣта въ томъ смыслѣ, что сроки привилегій должны быть назначаемы съ такимъ расчетомъ, чтобы данная отрасль промышленности не была закрѣпощаема въ пользу изобрѣтателя на долгіе сроки въ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію промышленности и свойству изобрѣтенія явствуетъ, что *дальнѣйшій прогрессъ ея не мыслимъ безъ примѣненія привилегіруемаго изобрѣтенія.*

Въ соотвѣтствіе съ этимъ мы заключаемъ, что отнынѣ, не смотря на то, что данное иностранное изобрѣтеніе дѣлаетъ эпоху въ извѣстной отрасли промышленности, или въ цѣлой группѣ, или даже вообще во всей промышленности (напр., изобрѣтеніе въ отношеніи двигателей), правительство лишается права регулировать срокъ привилегій!

Слѣдовательно, изложенное предложеніе Русскаго Техническаго общества можно формулировать слѣдующимъ образомъ: *русское правительство должно предоставить иностраннымъ изобрѣтателямъ взимать въ Россіи за пользованіе ихъ изобрѣтеніями любую плату въ теченіе любого срока, въ предѣлахъ 20 лѣтъ.*

II.

Дѣйствующій законъ постановляетъ: „получившій привилегію обязанъ, не

позже, какъ въ продолженіе *четверти срочнаго времени*, привести въ полное дѣйствіе то изобрѣтеніе, открытіе, или усовершенствованіе, на которое выдана ему привилегія и затѣмъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ сего, представить въ департаментъ, изъ коего онъ получилъ привилегію, удостовѣреніе мѣстнаго начальства о томъ, что привилегія приведена имъ въ существенное дѣйствіе, т.-е., что привилегированное изобрѣтеніе или усовершенствованіе введено въ употребленіе“ (ст. 191). „Привилегія прекращается ...если получившій привилегію не представитъ въ назначенный ст. 191 срокъ въ подлежащій департаментъ установленнаго въ оной удостовѣренія мѣстнаго начальства“ (ст. 197).

Гг. техники предлагаютъ постановленія эти совершенно отмѣнить.

Слѣдовательно, иностраннымъ изобрѣтателямъ предоставляется, буде у него нѣтъ охоты или *прямо выгодно*, не приводить въ Россіи свое изобрѣтеніе въ дѣйствіе и воспрещать это всѣмъ, кто пожелалъ бы примѣнить у себя ихъ изобрѣтенія, а это значитъ, что если изобрѣтеніе важно, то *eo ipso всякому иностранцу предоставляется право и фактическая возможность на 20 лѣтъ остановить дальнѣйшій прогрессъ данной отрасли, группы, или всей русской промышленности*, при чемъ само же русское правительство будетъ имѣть неослабное наблюденіе за исполненіемъ таковой воли иностранцевъ!!

Представимъ себѣ, что сегодня за границею дѣлается какое-нибудь важнѣйшее изобрѣтеніе, ну хотя бы, на примѣръ, открывається дешевый

электрическій двигатель. При дѣйствіи существующихъ законовъ изобрѣтатель можетъ лишать Россію пользованія этимъ благодѣтельнымъ изобрѣтеніемъ *тахітум* $1\frac{1}{2}$ года, ибо онъ могъ бы получить въ Россіи привилегію не болѣе, какъ на 6 лѣтъ (вопросъ еще, согласилось ли бы правительство на этотъ срокъ), и обязанъ былъ бы привести свое изобрѣтеніе въ дѣйствіе въ $\frac{1}{4}$ срока, т. е. *тахітум* въ $1\frac{1}{2}$ года.

Итакъ 1½ года—и 20 лѣтъ! Дистанція огромнаго размѣра.

Но можетъ ли быть выгодно иностранному изобрѣтателю (если бы *только* изобрѣтателю!), промышленнику, группѣ и синдикату промышленниковъ, цѣлой странѣ, ея правительству, союзу странъ и ихъ правительствамъ,—лишить Россію права пользоваться даннымъ изобрѣтеніемъ,

нѣсколькими или всѣми изобрѣтеніями подданныхъ иностраннаго государства или даже цѣлаго союза государствъ?

Намъ положительно страшно подступать къ этому вопросу, настолько онъ серьезень. Для характеристики важности мотивовъ, играющихъ тутъ роль, достаточно хотя бы припомнить, что въ Англіи до 1842 года существовалъ законъ, по которому за вывозъ бумагопрядильныхъ машинъ въ иностранныя государства назначалась *смертная казнь*. Если цивилизованнѣйшая страна сочла необходимымъ прибѣгнуть къ столь варварскому способу устрашенія, то это только свидѣтельствуешь о томъ, какъ великъ бываетъ интересъ удержанія за страшною *монопольнаго* пользованія.

Нами было уже указано, что вполне допустима возможность выборки въ Россіи иностранцами привилегій

на изобрѣтенія съ прямою цѣлью неосуществленія даже теперь, когда злостное неосуществленіе не можетъ длиться болѣе полутора лѣтъ; даже и этого срока бываетъ достаточно, чтобы импортирующая страна могла въ теченіе 1—2 производственныхъ кампаній имѣть специальное преимущество передъ русскими производителями. Но совершенно другое дѣло, когда на сцену выступаетъ 20-лѣтній срокъ, періодъ, при современной быстротѣ прогресса техники, громадный. Тутъ уже для импортирующихъ странъ является возможность построить на нашей неосмотрительности *большое государственное дѣло—обеспеченіе для иностранныхъ импортеровъ на вѣчныя времена русскаго потребительнаго рынка!*

Едва ли можно сомнѣваться, что тотчасъ по изданіи у насъ подобнаго

закона о привилегіяхъ—въ Германіи будетъ установлена обязательная на счетъ казны экспропріація у собственниковъ привилегій, права на осуществленіе привилегіи въ Россіи, буде правительство признаетъ осуществленіе даннаго изобрѣтенія въ Россіи вреднымъ для импортирующей германской промышленности. Этотъ гласный способъ, впрочемъ, еще наиболее желателенъ, ибо открылъ бы намъ глаза на яму, которую мы сами себѣ вырыли. Но предстоитъ опасность, что та же цѣль можетъ быть достигнута секретными мѣропріятіями, и тогда уже можетъ пройти не одно десятилѣтіе прежде, нежели мы увидимъ, что наша промышленность попала въ кабалу и обречена на вѣчное пребываніе въ хвостѣ у нѣмцевъ. Какое печальное зрѣлище—борьба, въ которой *силь-*

нѣйшій получаетъ 20 очковъ впередъ отъ слабѣйшаго!

При этомъ необходимо напомнить, что въ Германіи ежегодно выдается до 5^{1/2} тысячъ привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія и въ числѣ ихъ, несомнѣнно, очень много такихъ изобрѣтеній, которыя очень выгодно для Германіи не пускать въ Россію въ теченіе 20 лѣтъ.

Мы не будемъ входить въ подробное обсужденіе важности законодательныхъ постановленій объ обязательномъ осуществленіи изобрѣтенія, но по поводу предложенія гг. техниковъ—отмѣнить это постановленіе, считаемъ необходимымъ сдѣлать только два замѣчанія.

Во-первыхъ, достойно примѣчанія то обстоятельство, что коммисія Русскаго Техническаго общества отступаетъ отъ своего излюбленнаго ме-

тогда доказательства—ссылки на иностранныя законодательства—именно тамъ, гдѣ этотъ методъ, быть можетъ, наиболѣе умѣстенъ. Коммисія должна была бы принять во вниманіе, что даже въ странахъ съ высокимъ уровнемъ промышленной техники установлено обязательное приведеніе привилегій въ дѣйствіе, а это свидѣтельствуесть о томъ, что, значитъ, и въ этихъ странахъ законы о привилегіяхъ не чужды *экономической политики*.

Во *Франціи* привилегія прекращается, если она не осуществлена въ теченіе двухъ лѣтъ и если изобрѣтатель ввезетъ изъ-за границы предметы своей привилегіи или сходныя съ ними.

Въ *Бельгіи* привилегія прекращается, если она не осуществлена въ теченіе двухъ лѣтъ, при чемъ ввозъ

изъ-за границы не признается осуществленіемъ привилегіи.

Въ *Италіи* привилегія прекращается, если она не будетъ приведена въ дѣйствіе (или эксплуатація ея прекратится) въ продолженіе одного года—для краткосрочныхъ привилегій, и въ теченіе двухъ лѣтъ—для привилегій срокомъ болѣе 5 лѣтъ.

Въ *Австріи* равнымъ образомъ привилегія должна быть осуществлена на мѣстѣ,—наприм., машина должна быть построена на отечественныхъ заводахъ.

Эту справку мы приводимъ отнюдь не потому, что считаемъ ссылку на иностранныя законодательства достаточнымъ мотивомъ для того или иного рѣшенія. Мы смотримъ на иностранныя законодательства (а равнымъ образомъ, и на экономическую и финансовую теорію), какъ на *необ-*

ходимѣйшую пищу для законодательной работы, но ее надо *переварить*, и здоровый организм разберетъ, что можно пустить въ кровь и что должно быть извергнуто; иначе получается нѣчто въ родѣ подкожнаго впрыскиванія бульона.

Во-вторыхъ, нельзя не указать, что доводъ коммисіи— „обязательное приведеніе въ дѣйствіе привилегіи на практикѣ превращается въ простую формальность и потому не достигаетъ цѣли“—грѣшитъ противъ элементарной логики. Можно ли вывести неправильность закона, принципа, идеи... изъ того, что данный способъ осуществленія — не удовлетворителенъ? По правиламъ этой логики слѣдуетъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, гдѣ не введены новыя судебныя установленія, отмѣнить дѣйствіе всѣхъ гражданскихъ и

уголовныхъ законовъ, ибо безспорно, что законы эти осуществляются тамъ неудовлетворительно. Общечеловѣческая логика подсказываетъ нѣчто иное, а именно, что въ этихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ ввести новыя судебныя установленія, точно такъ же, какъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, здравая логика подсказываетъ, что слѣдуетъ установить болѣе правильный порядокъ доказательства приведенія привилегіи въ дѣйствіе, и мы не подвергаемъ ни малѣйшему сомнѣнію возможность замѣнить „удостовереніе мѣстнаго начальства“ инымъ способомъ удостовѣренія, вполне гарантирующимъ прекрасную цѣль дѣйствующаго закона объ обязательномъ осуществленіи привилегіи.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію второго предложенія гг. техниковъ, укажемъ еще, что отмѣна обязательнаго

осуществленія привилегіи имѣетъ еще ту опасную сторону, что мы можемъ лишиться не только иностранныхъ изобрѣтеній, но и *собственныхъ*, ибо иностранцы (или иностранныя правительства) будутъ пріобрѣтать (и за большую цѣну) серьезныя привилегіи у нашихъ собственныхъ изобрѣтателей (что и нынѣ часто бываетъ), съ цѣлью злостнаго неосуществленія ихъ въ Россіи въ теченіе 20-лѣтняго срока.

Изъ сопоставленія двухъ разсмотрѣнныхъ предложеній мы дѣлаемъ слѣдующій общій выводъ. Гг. русскіе техники полагаютъ, что *русское правительство должно предоставить иностраннымъ изобрѣтателямъ: взимать съ Россіи за пользованіе ихъ изобрѣтеніями любую плату въ теченіе любого срока въ предѣлахъ 20 лѣтъ; буде же окажется выгоднымъ*

изобрѣтателю, промышленнику, группѣ, или синдикату промышленниковъ, или вообще иностраннымъ правительствамъ, — то и совершенно лишатъ Россію права примѣнять иностранное изобрѣтеніе въ теченіе тѣхъ же 20 лѣтъ, а равно предоставитъ имъ пріобрѣтать для той же цѣли наши отечественныя изобрѣтенія.

III.

Дѣйствующій законъ (ст. 183) постановляетъ: „Если на одинъ и тотъ же предметъ испрашивается будетъ привилегія разными лицами во время производства дѣла, то привилегія *вовсе не выдается.* Изъ сего исключается, однако, тотъ случай, когда одинъ изъ просителей докажетъ судомъ, что другой у него похитилъ изобрѣтеніе“. По мнѣнію гг. техниковъ, если на одинъ и тотъ же пред-

метъ испрашиваема будетъ привилегія разными лицами во время дѣлопроизводства, то привилегія должна быть выдана *первому заявившему*.

Для выясненія настоящаго вопроса мы должны нѣсколько остановиться на характеристикѣ современныхъ изобрѣтеній. Давно отошли въ область преданій тѣ времена, когда изобрѣтенія дѣлались какъ бы особымъ словіемъ „алхимистовъ и звѣздочетовъ“ въ фаустовскихъ кабинетахъ, а, равнымъ образомъ, давно что то не слышно о случайныхъ открытіяхъ, на подобіе изобрѣтенія стекла монахами, или предохранительнаго клапана нерадивымъ мальчикомъ, представленнымъ къ паровой машинѣ. Во всякомъ случаѣ, если подобныя изобрѣтенія и бываютъ еще, то въ видѣ исключенія, и законы должны имѣть въ виду не эти исключенія, а массу.

„Масса“ же современныхъ изобрѣтеній является результатомъ правильного, *последовательнаго* развитія практическаго ума; изобрѣтеніе не является, какъ *deus ex machina*; нѣтъ, сначала намѣчается самая возможность его, затѣмъ оно нѣкоторое время какъ бы виситъ въ воздухѣ, дѣлаются опыты, одна, другая, третья неудача — и четвертый дѣлаетъ изобрѣтеніе, осуществимое практически. Но этого мало, изобрѣтенъ, положимъ, способъ паровой просушки рафинада — и вся техника производствъ, заключающихъ въ себѣ процессъ просушки, устремляетъ свой взоръ на изобрѣтенный способъ, изыскиваетъ способъ приладить это изобрѣтеніе къ другой отрасли; проходитъ незначительный періодъ опытовъ — и найдена модификація изобрѣтенія, дающая возможность примѣнить его

въ новой области. Такимъ образомъ, изобрѣтеніе нарождается прежними, цѣпляется за современныя и несетъ въ себѣ зародышъ будущихъ изобрѣтеній.

Индивидуальная личность изобрѣтателя все болѣе и болѣе ступшевывается и въ настоящее время можно сказать, что не изобрѣтатели дѣлаютъ эпоху, а эпоха дѣлаетъ изобрѣтателей. Въ этомъ отношеніи наблюдается полная аналогія съ переворотомъ въ воззрѣніяхъ исторической науки, которая прежде полагала, что герои дѣлаютъ эпоху, нынѣ же признаетъ, что эпоха родитъ героевъ.

Такое свойство современныхъ изобрѣтеній (въ ихъ массѣ) не можетъ игнорировать законодательство о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Если получается прошеніе о выдачѣ привилегіи отъ *одного* лица и въ теченіе

нѣкотораго періода времени не поступаетъ болѣе просьбъ о выдачѣ привилегіи на то же самое изобрѣтеніе, то слѣдуетъ (толкуя всякое сомнѣніе въ пользу заинтересованнаго) заключить, что данное изобрѣтеніе сдѣлано *однимъ лицомъ, благодаря его исключительной изобрѣтательности, и таковая должна быть поощрена привилегіей.* Но если, въ теченіе разсмотрѣнія дѣла, получается еще *хотя бы одно* прошеніе, то (за исключеніемъ случаевъ уголовныхъ дѣяній) является полное право предположить, что данное изобрѣтеніе, если можно такъ выразиться, есть *изобрѣтеніе времени*, что оно „висѣло въ воздухѣ“, что, быть можетъ, въ данный моментъ сто лицъ дошли совершенно самостоятельно до того же самаго, что сто другихъ, быть можетъ, уже и примѣняютъ данное

изобрѣтеніе на практикѣ, не прося никакой привилегіи, такъ какъ считаютъ это изобрѣтеніе *естественнымъ, ординарнымъ шагомъ* впередъ въ поступательномъ движеніи техники.

При такихъ обстоятельствахъ, изобрѣтеніе не должно быть вовсе привилегируемо (какъ это и существуетъ теперь) и не потому только, чтобы изобрѣтатель не стоилъ поощренія, а, главнымъ образомъ, потому, что подобныя привилегіи крайне вредятъ прогрессу техники, задерживая изъза сомнительныхъ заслугъ изобрѣтателя *дальнѣйшее свободное, естественное теченіе ординарной изобрѣтательности*. Въ этомъ именно соображеніи находятъ безусловно серьезную опору извѣстная школа экономистовъ, совершенно отрицающая пользу привилегій на изобрѣтенія и видящая

въ нихъ только одинъ вредъ для технического прогресса.

Теперь мы поставимъ слѣдующій вопросъ: кто будетъ у насъ *первымъ* просителемъ и кто будутъ *последующими* просителями, интересами коихъ гг. техники жертвуютъ въ пользу перваго просителя? На этотъ вопросъ мы категорически отвѣчаемъ: еще очень долгое время въ 99 случаяхъ изъ 100 *первымъ просителемъ будетъ иностранецъ, а последующими русскіе изобрѣтатели.*

И это вполне явствуетъ изъ только что приведенныхъ соображеній. „Алхимистъ и звѣздочетъ“ можетъ съ одинаковымъ удобствомъ и въ Кельнѣ, и въ Конотопѣ открывать жизненный элексиръ; равнымъ образомъ, и монахи могутъ гдѣ угодно случайно открыть стекло. Но „масса“ современныхъ изобрѣтеній имѣетъ подъ собою

иные основанія: солидную техническую школу, специальную литературу и периодическую печать и — интенсивную конкуренцію. Въ этихъ отношеніяхъ иностранцы еще долго будутъ имѣть преимущество и потому естественно, что иностранцу во сто разъ легче *первымъ* сорвать „висящее въ воздухѣ“ изобрѣтеніе, нежели русскому, хотя, быть-можетъ, черезъ годъ и мы, совершенно самостоятельно, дошли бы до того же самаго; и на практикѣ, по всей вѣроятности, не рѣдки подобные случаи.

Проектированное положеніе даетъ еще крупный шансъ къ закабаленію русской техники иностранцами, ибо, несомнѣнно, они будутъ *первые* просители и, такимъ образомъ, они *запривилегируютъ* въ свою пользу не только *дѣйствительно выдающіяся* свои изобрѣтенія, но и все нормальное

теченіе изобрѣтательности, по край-
ней мѣрѣ, въ тѣхъ областяхъ техники,
которыя представляютъ для даннаго
иностраннаго государства интересъ
по импорту въ Россію.

IV.

Гг. техники предлагаютъ ввести
„охранительныя свидѣтельства“, бла-
годаря которымъ всякій иностранецъ
можетъ закрѣпить въ Россіи изо-
брѣтеніе чуть ли не въ 3 дня и, во
всякомъ случаѣ, раньше, чѣмъ русскіе
даже узнаютъ объ изобрѣтеніи. Та-
кимъ образомъ, это правило дѣлаетъ
совершенно невозможнымъ для рус-
скихъ: ни получить въ Россіи при-
вилегію на какое-либо серьезное изо-
брѣтеніе, сдѣланное, напр., англи-
чаниномъ, буде этого не пожелаетъ
нѣмецъ, который, конечно, раньше
узнаетъ объ изобрѣтеніи, ни даже за

деньги примѣнить у себя англійское изобрѣтеніе, если нѣмцу это не выгодно. Ничего подобнаго при существующемъ законѣ не можетъ быть, ибо охранительныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, дѣлопроизводство — медленно (кажется, единственный случай желательности медленнаго дѣлопроизводства), а *второе русское* прошеніе уничтожаетъ *первое иностранное*, и привилегія не выдается никому.

V.

Наконецъ, гг. техники полагаютъ распространить и на иностранцевъ облегченный способъ уплаты пошлинъ за привилегіи на изобрѣтенія. Даже можно сказать, что именно для иностранцевъ эти льготы проектированы, ибо и теперь на ихъ долю приходится 81 проц. всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій, а съ введе-

ніемъ въ дѣйствіе предположеній гг. техниковъ число иностранныхъ привилегій составитъ 99 проц.,—въ этомъ мы глубоко убѣждены. Слѣдовательно, всѣ вышеизложенныя, пагубныя для русской промышленности, цѣли будутъ осуществлены еще и съ „уплатою въ разсрочку“.

Изложеннаго, однако, еще недостаточно для составленія полнаго понятія о проектированномъ гг. русскими техниками „отлученіи“ Россіи отъ благъ технического прогресса. Необходимо еще принять во вниманіе два положенія дѣйствующаго закона, оставляемыя гг. техниками въ силѣ.

1) Сохраняется правило, что владелецъ *дополнительнаго* изобрѣтенія не можетъ пользоваться *основнымъ* изобрѣтеніемъ безъ согласія его собственника. Слѣдовательно, совершен-

но напрасны будутъ усилія русской техники совершенствовать какое-либо основное изобрѣтеніе, если владѣльцемъ основной привилегіи является иностранецъ, ибо послѣдній можетъ въ теченіе 20 лѣтъ не „входить въ соглашеніе“ и привилегія на добавочное изобрѣтеніе останется — *quidam jus proprietatis*, такъ какъ его нельзя осуществить безъ согласія иностранца.

2) Сохраняется правило, коимъ разрѣшается *иностранцамъ* получать въ Россіи привилегіи и на *несобственныя изобрѣтенія*; поэтому Германія, напримѣръ, можетъ *цѣликомъ* закрѣпить всѣ изобрѣтенія въ данной интересующей ее области техники, если будетъ хорошенько слѣдить за своими и чужими изобрѣтеніями и своевременно испрашивать въ Россіи привилегіи.

Итакъ, мы дѣлаемъ слѣдующій окончательный выводъ.

Русское техническое общество предлагаетъ русскому правительству предоставить иностраннымъ изобрѣтателямъ: взимать въ Россіи за пользованіе ихъ изобрѣтеніями любую плату въ теченіе любого срока въ предѣлахъ 20 лѣтъ; буде окажется выгоднымъ изобрѣтателю, промышленнику, группѣ или синдикату промышленниковъ или вообще иностраннымъ правительствамъ,—то и совершенно лишать Россію права примѣнять иностранныя изобрѣтенія и русскія къ нимъ усовершенствованія, въ теченіе тѣхъ же 20 лѣтъ, а равно и приобрѣтать для той же цѣли наши отечественныя изобрѣтенія; установить способъ ускореннаго закрѣпощенія изобрѣтеній иностранцами, дабы имъ удобнѣе было пользоваться пра-

вами перваго просителя и, наконецъ,
для вящаго облегченія пользованія
всѣми этими благодѣянїями, уста-
новитъ для иностранцевъ уплату
пошлинъ въ разсрочку!

*

Цѣна 50 коп.

СОЧИНЕНІЯ А. Н. ГУРЬЕВА.

КЪ РЕФОРМѢ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1893. Цѣна 1 руб.

ПИТЕЙНАЯ МОНОПОЛІЯ.

1893. Цѣна 50 коп.

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ.

PRO и CONTRA.

1893. Цѣна 75 коп.

КЪ РЕФОРМѢ КРЕСТЬЯНСКАГО БАНКА.

1893. Цѣна 50 коп.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ.

КЪ РЕФОРМѢ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

1894. Цѣна 50 коп.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Часть I. Теорія и практика прогрессивнаго обложенія.